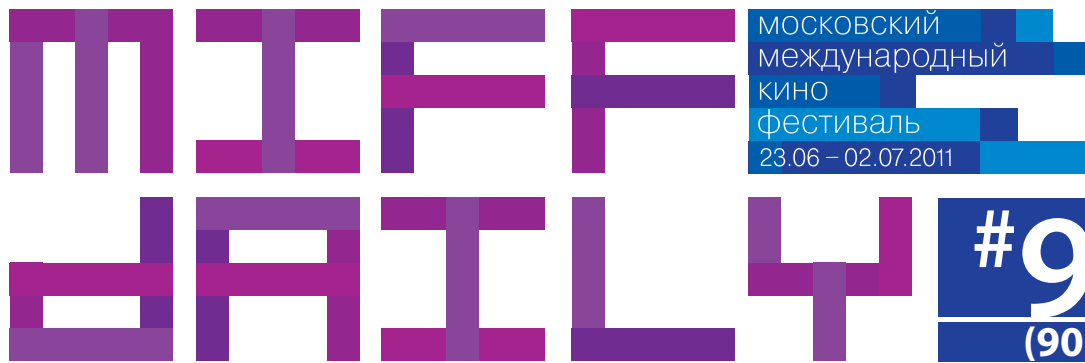

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

НУРИ БИЛЬГЕ ДЖЕЙЛАН
Когда я приехал в Дом-музей Чехова, то сразу ощутил его особую атмосферу

NURI BILGE CEYLAN
When I came to Tchekhov's house museum I immediately felt its specific atmosphere

БЕЛА ТАРР
Я уважаю свою работу и хочу защитить ее от самого себя

BELA TARR
I respect my own work and I'm trying to defend it from myself

**КАДР ИЗ ФИЛЬМА «РАСПЛАТА»
РЕЖ. ДЖОН МЭДДЕН**

Специальный приз за покорение вершин актерского мастерства «Верю. Константин Станиславский» будет вручен королеве мирового киноэкрана Хелен Миррен.

**FROM THE FILM «THE DEBT»
DIR. JOHN MADDEN**

Special prize for the outstanding achievement in acting «I believe. Konstantin Stanislavsky» will be received by the queen of the world cinema Helen Mirren

АЛЕКСАНДР КОТТ
ALEKSANDR KOTT

ХЕЛЕН МИРРЕН
HELEN MIRREN

БОБЕР
THE BEAVER

ЛОЖКОВИЛКА
SPORK

ФОТОРЕПОРТАЖ 32 ММКФ
PHOTO-REPORT OF 32 MIFF

Жюри/ Александр Котт

ВОТ ПРИДЕТ КОТТ

– Как вы пришли в профессию?

– Сначала я поступил в институт культуры – в общем-то, только потому, что это был единственный вуз, в котором не надо было сдавать сложные предметы и при этом, если ты был мальчик, то тебя брали просто за одно это. С другой стороны, у нас на факультете был большой конкурс – шесть человек на место. И называлась эта специальность – «руководитель самодеятельного кино– и фотоколлектива». И когда я уже почти закончил учиться, примерно за год до выпуска выяснилось, что такой профессии не существует, и чему мы учимся непонятно. Потому что кино клубов нет, и коллективов этих нет никаких. Я тогда подумал, что это катастрофа и нужно срочно что-то делать, и поступил в итоге во ВГИК. Попал в мастерскую Хотиненко/Фенченко. Шел 1994 год, и это была их первая мастерская. Практически сразу нам было сказано, что мы самоубийцы, потому что профессия режиссера в то время была не востребована вообще. Но потом я окончил институт, начал работать и выяснилось, что все хорошо.

– Вы вдвоем с братом поступали?

– Нет, мы вместе не можем. Для нас было испытанием даже учиться в одном классе – настолько мы по-разному смотрим на вещи. К тому же, нас слишком часто в детстве одевали в одинаковую одежду и хвастались нами. Поэтому мы старались вместе не появляться. Я поступил в Институт культуры – Вова на следующий год поступил в ГИТИС. Я через три года поступил во ВГИК, а Вова – на Высшие

курсы. Такая вот у нас интересная «лесенка» получилась... Ну, в общем, а дальше я снял свои первые короткометражки – «Фотограф», «Пугало» – они оказались успешными, были замечены на многих фестивалях. Была даже номинация на «студенческий Оскар». А потом был «Ехали два шофера», где впервые снялись Паша Деревянко и Ира Рахманова. Я этой своей работой доволен, хотя никакой судьбы у нее не было – это картина не фестивальная, не коммерческая. Просто кино, снятое ради самого кино.

– Но «Брестская крепость»-то хорошо прошла...

– «Брестская крепость» – да, но это второе мое полнометражное кино за 10 лет. В перерывах между этими двумя фильмами я снимал сериалы. Мне бы хотелось снимать чаще, но в то же время хочется еще снимать то, что хочется – а это непросто. У меня было немало проектов, которые так ничем и не закончились. В один год было четыре запуска – но, в итоге, не сложилось. И вот получается так, что ты сидишь без работы, не понимаешь, что делать дальше, и вдруг к тебе приходят с предложением снять сериал, и ты соглашаешься, потому что рад тому, что вернешься на площадку – потому что моя жизнь – это съемочная площадка.

– Вы работаете в самых разных жанрах – от камерных историй до эпических...

– Если честно, мое кредо – это короткометражное кино, кино без слов. И то, что я делаю и какие-то другие вещи, идет от того, что я – профессио-

нал и, что бы я ни делал, всегда выкладываюсь по полной. Но на самом деле, я мечтаю делать короткометражное кино. Вот, скажем, у меня был короткометражный фильм «Близкое объятие», в котором снялись Инна Чурикова и Альберт Филозов – это очень хорошее кино, на мой взгляд. Просто есть вещи, в которых бюджет не важен – важно то, что зритель получает удовольствие от каждого кадра. Даже в случае с «Брестской крепостью» мне была, прежде всего, интересна фактура – у меня не было стремления снять масштабное

кино. Поэтому, когда я пришел на проект, я первым делом предложил сделать фильм без всякого масштаба – снять все в подвалах и сделать камерную историю. Так что мне не важно – делать батальное кино или камерное. У меня есть фильм «Личные трудности», которым я очень горжусь. Он идет 40 минут, действие происходит в одной комнате, в которой находятся два человека. Хорошее кино, только его никто никогда не увидит.

Интервью вели Ася Колодизнер и Екатерина Снегирева, Москва, 2011

ALEKSANDR KOTT

Jury

– How did it happen that you started to work in cinema?

– First, I've graduated from the School of Aesthetic Vision – mainly because it was the only institute, where you didn't have to pass difficult exams, and also if you were a boy you could be excepted just for this fact alone. On the other hand, there were many people trying to enter this faculty – six people for every vacancy. This speciality was called «the conductor of amateur community of photo and film». And about a year before I finished my studies I found out that this profession no longer existed, and it was really hard to define what were studying. Because there were no more cinema clubs, no such communities, etc. I took it as a disaster and started to think what to do next. As a result in 1994 I entered VGIIK, the workshop of Khotinenko/ Fenchenko. It was their first workshop, and we were immediately told that we are «self-murderers», because our profession wasn't in demand

at the time. But then I graduated, started to work and found out that everything's fine.

– Did you enter the university together with your brother?

– We don't like to do things together. It was hard enough for us to study in the same class in school – we have so different outlooks on life... Also, when we were kids, we were often dressed in the same manner... So we were trying not to go in the same direction. I entered the School of Aesthetic Vision, and the next year Vova entered GITIS. Three years later I entered VGIIK, and Vova – the Higher courses for directors and screenwriters... So, then I made my first short films – «Photographer», «Scarecrow» – and they turned out to be successful and honored at different festivals. I even received a nomination for the «student Oscar». And then I made «Two drivers» with Pasha Derevyanko and Ira Rahmanova – it was the first film for them. I'm proud of this work, though it was very successful – this movie is no festival, nor commercial. It's just a film made for the sake of film.

– But «The Brest Fortress» was very successful...

– Yes, it was. But the thing is – this is my second feature in 10 years. In the time between these films I was making TV-series. Sure, I would like to make more movies, but at the same time I would like to do what I really want to do – and this is not the easiest thing to do. I had a lot of potential projects that ended with nothing. There was a year when I had four potential films, but it didn't come

true. And so you're sitting without work, not knowing what to do next, and then someone comes to you and offers to make a TV-series. And you're glad to agree, because you're happy to be finally back on a set. Because my whole life is about set.

– You're working in completely different genres – from epic movies to simple, intimate stories...

– To be true, the think I like to do most are short movies, better without any words. And I would like to believe that the fact that I can do some other things proves that I'm a professional in what I do. But the truth is I would like to make short films. Let's say I once made a short film «Close Embrace» with Inna Churikova and Albert Filozov – it's a very good movie in my opinion. There are such works where the budget doesn't matter. How to make a viewer get aesthetic pleasure of every shot – that is what really matters. Even in the case of «The Brest Fortress», I was mostly interested in the texture of the story. I didn't intend to make an epic movie. That's why when I started to work on the project the first thing I suggested was to shot everything in a cellar and to make a «chamber» story. Once I made the film «Private complications», of which I'm very proud. It lasts 40 minutes, the action takes place in one single room, where there two people. It's a good movie, but unfortunately, I think nobody will ever see it.

Interview by Asya Kolodizhner and Ekaterina Snegireva, Moscow, 2011

VIP/ Хелен Миррен

КОРОЛЕВА

Шекспировская «Буря» в интерпретации режиссера Джули Теймор займет свое место в истории кино благодаря инновации: на этот раз главный герой, Просперо, стал женщиной и зовется соответственно Просперой. Режиссер объяснила этот неожиданный поворот простым фактом: ей не удалось найти актера-мужчину, который смог бы соперничать с Хелен Миррен. Кстати, актриса как-то обмолвилась, что ее первой ролью был слуга Просперо Калибан. Трудно вообразить, как хрупкая и нежная Хелен смогла изобразить такое дикое чудовище. Впрочем, это было еще в школьные годы; на профессиональную сцену она впервые ступила как Клеопатра, которой суждено было начать длинный список коронованных особ, которые принесли актрисе обильную жатву наград, в числе которых «Оскар», премия БАФТА и «Золотой глобус».

Ее актерская карьера началась на пике сексуальной революции, когда открытая сексуальность и обнаженные тела служили символом свободы. Хелен не возражала против того, чтобы эксплуатировать сексуальность, но только в ее собственном понимании. Ее нельзя было назвать секс-бомбой; худоба и аскетичность лица обеспечили ей преимущество иного

рода: эта внешность отвечала новому иконографическому канону, сменившему пылкую чувственность Мэрилин Монро на холодный ритуальный жест соблазнения. В фильме Питера Гринуэя «Повар, вор, его жена и ее любовник» Миррен играла шикарную даму, чья сексуальность была задавлена мужем-деспотом и затем пробуждена к жизни благодаря случайному эротическому приключению. «С годами сцены с обнаженкой даются легче и легче», – говорит актриса. 14 лет спустя в «Девушках с календаря» она сыграла нечто почти противоположное – провинциальную домохозяйку, увлекшую своих немолодых подружек дерзкой затеей – сняться в стиле «ню», чтобы заработать денег на лечение больного мужа.

Ее актерская карьера тесно связана с новейшей историей британского кино, с одной стороны, нередко шокирующего мещанские вкусы, а с другой – опирающегося на классические традиции, в том числе шекспировских постановок. Хелен Миррен с блеском сыграла в телесериале современницу Шекспира – королеву Елизавету I. «Пришло время, – говорит она, – когда английских королей играют русские». Урожденная русская дворянка Елена Лидия Миронофф, она только на

экране шесть раз сыграла королев, не говоря уж о театральных постановках. Можно сказать, что ее трейдмарк – умение показать подлинное величие без всякой напускной важности, что и есть истинный аристократизм. Говорят, оscarоносная роль Елизаветы II вернула ныне здравствующей королеве популярность, пошатнувшуюся после гибели принцессы Дианы. А сыгранная Хелен Миррен в «Последнем воскресении» графиня Софья Андреевна Толстая открыла нечто новое для нашего понимания жизни и философии Льва Толстого. Актрисе особенно удается передать твердость характера в утонченных и хрупких на вид женских образах. А потому она так убедительна в качестве «особо опасного» солдата эскадрона смерти в боевике «Рэд» и как агент израильской разведки в фильме Джона Мэддена «Расплата», закрывающем Московский кинофестиваль.

Нина Цыркун

Nina Tsyrukun

HELEN MIRREN

VIP

Julie Taymor's version of Shakespeare's «The Tempest» secured its place in the cinema history due to innovation: the main character is now a woman named Prospera. The helmer explained this twist in adaptation by a simple fact: she couldn't find a male performer who'd be comparable with Helen Mirren. By the way the actress once mentioned that her first role happened to be Prospero's servant Caliban. It's hard to imagine, that refined Helen Mirren played this wild monster. Anyhow it was in her school years, and on professional stage she stepped as Cleopatra, which opened a long list of royal ladies who brought the actress a huge bunch of awards including Oscar, BAFTA and Golden Globe.

Her professional career launched at the peak of the sexual revolution, when manifested sexuality and naked bodies symbolized emancipation. Helen didn't mind to exploit sexuality, but always on her own terms. She couldn't be called a sex-bomb – thinness and ascetic face gained her advantage as satisfying a new iconographic canon which replaced Merylin Monroe's hot trepidation with estranged ritual gesture of seduction. In Peter Greenaway's «The Cook, the Thief, His Wife & Her Lover» she played a posh woman with repressed by despotic husband sexuality, who gained her dignity through love affair and sexual experience with a suddenlyly met man, returning Georgina to life. «As you get older, naked stuff gets easier», – she says. 14 years later in «Calendar Girls» Helen Mirren played some opposite type – a provincial housewife, provoking her elderly friends to issue a calendar with their naked photos as fund-raising for an ill husband.

Helen Mirren's creation is closely bound up with Britain's cinema often shocking bourgeois taste on the one hand and tightly connected with the classical traditions, first of all Shakesperian one, on the other. She also performed Shakespeare's contemporary – Queen Elizabeth I. «Now, – she remarks, – it's time when Russians play English queens». The descendent of a Russian aristocrat, born Ilyena Lydia Mironoff, she played queens a total of six times on screen – to say nothing of stage. It might be noted that her trademark is showing the royal grandeur without a trace of affected pompousness. They say her portrayal of Elizabeth II increased the queen's popularity; likewise countess Sofya Tolstoy recently performed by Helen in «The Last Station» opened a new page in our understanding of life and thought of the Russian genius. What is especially amazing in Helen Mirren's performance is depicting iron-hard characters of visibly fragile, subtle women. This unique quality makes her strikingly forcible in the action parts as an extremely dangerous member of a killing squad in «RED» or a Mossad secret agent in John Madden's «The Debt», closing The Moscow International Film Festival.

ПЕРЕВОД С АМЕРИКАНСКОГО

ГАЛА-ПРЕМЬЕРЫ | Бобер (The Beaver) / Реж. Джоди Фостер

Печальный мужчина, в опухшей физиономии которого с трудом угадывается кинозвезда, сдлавшая карьеру на ролях безумцев с золотым сердцем, в первые десять минут фильма успевает трагически полегать на кушетке в кабинете психоаналитика, в приступе острой депрессии съехать из родного дома в мотель и аж два раза неудачно попытаться предаться суициду. От третьего раза герой по имени Уолтер Блэк воздерживается по

причине того, что у него устанавливается неожиданная духовная связь с извлеченным со дна мусорного бака потертым игрушечным бобром, от лица которого герой теперь только и может общаться с недружелюбным окружающим миром. Пока Уолтер пытается удузиться в душе, оставленная им семья живет замкнутой, но интересной жизнью. Жена – Джоди Фостер, которая тут, к тому же, режиссер – по-интеллигентски вполголоса истерит. Старший сын (Антон Ельчин) – небеспричинно мрачный подросток в худе берется написать речь за красивую одноклассницу и по ходу дела обнаруживает, что та – не просто дура с помпонами, а глубокий, сложный человек. Достойнее всех выступает младший сын, кудрявый круглолицый ребенок, на все повороты судьбы реагирующий с поразительным дзенбуддистским спокойствием: засунули головой в мусорный бак? – не беда; папа повсюду таскается с плюшевым страшилищем? – ну что же делать, бывает. «Бобер» открывается сценой в бассейне – очень похожей на ту, которой элегантно закружился фильм Лизы Холоденко «Лорел Каньон», в котором Кристиан Бэйл привозил цивилизованную невесту-аспирантку погостить на пару недель к своей разбитной мамаше, и в итоге чуть было не оставался без невесты. Как и Холоденко, как и большая

часть авторов, нарочито пытающихся отмежеваться от классической голливудской традиции с ее культом сверкающей крутизны, Фостер-режиссер обращается к ее – традиции – формальной противоположности, работая сразу со всем спектром человеческой неловкости. А неловко в «Бобре» происходит решительно все: Ельчин нелепо кадрит девушку, Гибсон неудачно вешается в ванной и так и ходит потом, таская привязанную к шее банную занавеску; неловче всего – самой Фостер, которая за полтора часа переживает столько маленьких унижений – в ресторане, в постели с мужем и даже в разговоре с собственным младшим сыном – что даже в фильме «Обвиняемые» за нее было не так переживательно. В какой-то страшный момент начинает казаться, что это натурально кино про то, что родного человека полагается любить, даже если он – хм, бобер, но, слава богу, нет, оно, конечно, не про это. Собственно говоря, и главным героем-то тут оказывается не Гибсон, и даже не, опять же хм,

бобер, а персонаж Ельчина, для которого история его не эксцентричного или непонятого, а на самом деле очевидно сдвинутого отца – доходчивый фон, на котором юноша делает первые робкие шаги в осознании некоторых неприятных идиом про жизнь. Ничего, в принципе, феерически нового – shit happens, все говорят «все будет хорошо», но черт его знает, как там, на самом деле, будет, и пр. То, что для того, чтобы сформулировать эти нехитрые истины авторам приходится задействовать несколько попыток самоубийства, членовредительство (кульминацией которого становится сражение Гибсона с бобром) и одного заведомо мертвого персонажа, ставит под сомнение то, что пресловутое независимое кино так уж отличается в средствах от всеми многократно заклеванного голливудского. Тут, впрочем, следует, наверное, взять пример с малолетнего сына героя и сказать: Бобер так бобер.

Ольга Артемьева

КАРНАВАЛ

8 ½ ФИЛЬМОВ | Ложковилка (Spork) / Реж. Дж.Б. Гуман мл.

Толстая, неуклюжая и лохматая школьница-гермафродит по имени Ложковилка тихо страдает от насмешек одноклассников, пока не получает совет от ожиревшего азиата по имени Чанк (Батон): закрой глаза и враг будет побит. Она закрывает – и мяч летит прямо в переносицу белокурой классной королеве Бетси Бийаоч. Мяч с запекшейся кровью отныне – талисман Ложковилки, живущей в фургоне с братом-наркоманом, надгробным камнем с корявой, как титры в фильмах Тима Бартон, надписью «Мамочка» и чучелом покойного домашнего пса по кличке Ублюдок. Соседка-негрityанка советует ей принять участие в школьном конкурсе танцев. Ночью в местном «Магазине на диване» она видит покойную мамочку – в том, что это она, не оставляет сомнений присутствие в мерцающем ролик живого и резвящегося на пляже Ублюдока – предлагающую лекарство от нежелательной инаковости всего за 200 долларов. Именно столько составляет приз победителю конкурса танцев.

Набитая, как детский манеж – игрушками, таксидермическими чучелами, муляжами и намеренно утрированными эмоциями, картина представляет собой экскурс в голову современного американского школьника, набитый,

в частности, новомодными подростковыми мюзиклами, из которых вышли нынешние кинокумиры: Ченнинг Татум – из «Шага вперед», где он сыграл неблагополучного пацана, поставившего на уши танцшкола своим хип-хопом (возможный кумир Ложковилки) и Зак Эфрон – из гладенького «Классного мюзикла» с кукольными любовными переживаниями а-ля ранние Кайли Миноуг и Джейсон Донован (возможный кумир Бетси и ее

налаченных приспешниц). Лучше всего в двух словах картину можно описать выражением, которое использует малолетняя негрityанка Тутси, поливая волосы лаком – чтобы они стали «shiny as shit». Вот именно «shiny as shit» фильм и есть. А вот хорошо это или плохо, высоко или низко – вопрос слишком личный, чтобы обсуждать в газетной статье, так что решайте сами.

Алексей Васильев

THE BEAVER

GALA SCREENINGS

Dir. Jodie Foster

In the first ten minutes of the film a sad man (in turgid face of which one can hardly recognize a once famous Hollywood actor, who's made the whole career playing adorable madmen with golden heart) manages to pay a visit to psychoanalyst, move out of his house suffering from deep depression and make two unsuccessful suicide attempts. Probably there could be the third one, but the hero named Walter Black suddenly finds a new friend, having discovered a shabby plush beaver in the dumpster, and starts using him to communicate with the outer world. While Walter is trying to hang himself in a shower, the family he has left, lives a reserved, but interesting life. His wife (played by Jodie Foster, who's also the director here) is living on the verge of a subtle, intelligent hysterics. The older son (Anton Yelchin) is a rigorous teenager who

agrees to write a graduation speech for his beautiful classmate, and finds out in the process that she is a really heart-searching, complicated person. The younger son shows the most dignity and delivers true buddhish coolness whatever happens in his life: been put in a dumpster by a hooligan? – never mind, really; dad walking around with some ugly toy? – well, that happens too.

«The Beaver» opens with an episode in a pool, which looks a little bit like the final scene of Lisa Cholodenko's movie «Lorel Canyon», in which Christian Bale came to visit his hoydenish mother with his reserved fiancée, which he almost lost by the end of the film. Just like Cholodenko, just like the most directors, who are trying to separate their art from the Hollywood tradition with its cult of coolness, Foster works with its formal opposition, i.e. – with the whole specter of human awkwardness. Everything is awkward here: Yelchin is trying to woo a girl in a pretty ridiculous way, Gibson makes a very unfortunate attempt to hang himself on his own tie, but the most awkward part is that of Jodie Foster herself, who has as much awkward situations – in a restaurant, in the bed with her husband and even during a conversation with her youngest son – as it gets. In some terrifying moment one can start to think that the film's message tells to love your close one, even he has suddenly became a, hmm, beaver – but no, it's not really about that. Also, the main hero of the film turns out to be not Gibson or even, hmm, the beaver, but Yelchin's character. For this young guy his father's tragic story is just the obvious background on which he's doing his first steps in understanding of some idioms about life. Nothing new really: shit happens, everybody says «everything's gonna be all right», but nobody really knows, how everything is going to

be, etc. The fact that to illustrate this point authors of the film had to use several suicide attempts, scenes of self maiming (which results in Gibson fighting with the beaver) and one dead character, others are constantly talking about, can arise a question: whether independent American cinema is really so different from the notorious Hollywood production? Seems like this is the point, when one should follow Walter's little son's example and just say: well, never mind, it happens

Olga Artemieva

SPORK

8 ½ FILMS Dir. G. B. Ghuman Jr.

The fat, clumsy, disheveled, androgynous girl nicknamed Spork quietly suffers from her classmates' mockery, until she gets advice from the fat Asian called Chunk: close your eyes and the enemy is defeated. She closes her eyes and a ball flies right between the eyes of the blonde queen of the class Betsy Byotch. From now on the ball with blood on it is Spork's talisman. She lives in a trailer with her drug-addicted brother, a tombstone with the crooked inscription «Mommy» like in Tim Burton's movies, and the dummy of the dead pet dog called Bastard. Her Negro neighbor suggests that she should take part in the school dancing contest. At night on the TV Channel of the «Shopping on the Sofa» kind she sees her deceased mommy – there is no doubt left that it is her as the video also has the much alive and kicking Bastard on the beach. She offers medicine for unwanted «otherness» for only 200 dollars. That is exactly how much the prize in the dancing contest is worth.

The movie is filled with toys, stuffed animals, dummies and intentionally false emotions like a child's play-pen. It is an excursion into the mind of a contemporary American schoolchild, filled – among other things – with teenage musicals, which gave rise to modern idols. Channing Tatum became known in «Step Up» where he played a troubled guy, who raised the roof with his hip-hop in his dancing school (possible idol of Spork). Zac Efron was noticed in the sleek «High School Musical» with puppet love passions a la early Kylie Minogue and Jason Donovan (possible idol of Betsy and her glamorous bitches). Best of all it can be described in the words used by the little Negro girl Tootsy, who sprinkles her hair with hair-spray so that it is «shiny and shit». That is what the movie is – shiny and shit. Whether it is good or bad, whether it is high or low art is too personal a question to be discussed in a newspaper review.

Alexey Vasiliev

33 ММКФ: ДЕСЯТЬ ДНЕЙ, КОТОРЫЕ...

1.

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
23.06 – 02.07.2011
moscow
internatio
film
festival

2.

3.

4.

5.

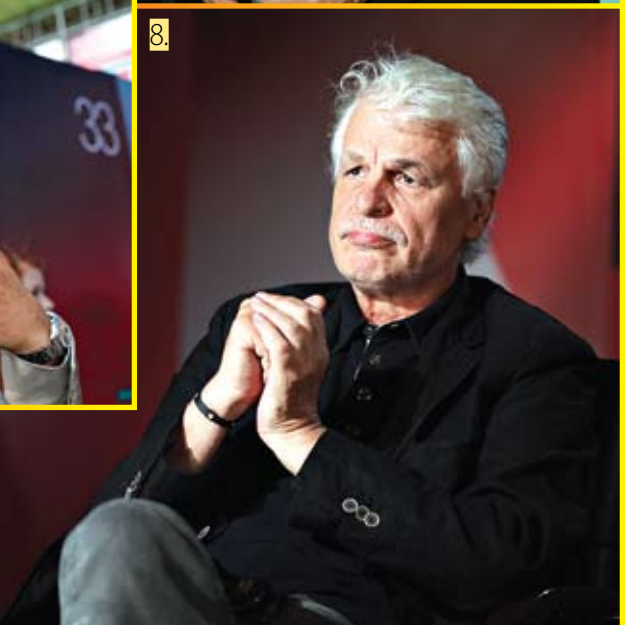
6.

7.

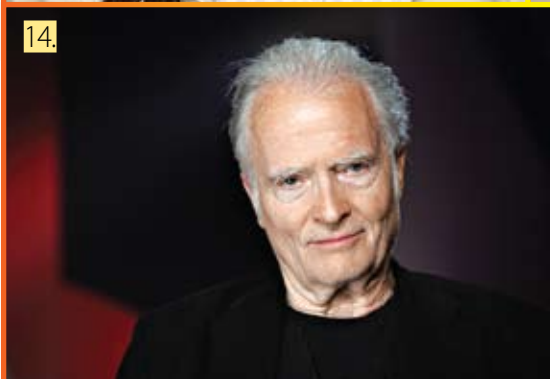
8.

1. Северия Янушаускайте 2. Шорена Бегашвили 3. Петр Мамонов 4. Роберт Бельсола с семьей 5. Джон Малкович 6. Жан-Марк Барр 7. Джош Дюамель 8. Микеле Плачидо 9. Барбора Сеидлова 10. Дмитрий Богдан 11. Тайриз Гибсон 12. Тома Вашкявичюте 13. Хавьер Мартин-Домингес 14. Джеральдина Чаплин 15. Александр Гусман, Туе Стин Мюллер 16. Даниэле Коллучини 17. Сергей Пахомов. Фото **Марина Федосеева**

1. Сергей Лобан, Марина Потапова 2. Франческа Инауди 3. Дорота Лис 4. Маурицио Тезей 5. Ирит Леви 6. Паоло Манчини 7. Виттория Пуччини 8. Николай Досталь, Джеральдина Чаплин 9. Хавьер Мартин-Домингес, Бела Тарр 10. Джастин Уодделл 11. Ина Николова 12. Лех Маевский 13. Вернер Херцог 14. Роб Нильссон 15. Александр Яценко, Рената Литвинова. Фото **Марина Федосеева**

ПОКОЛЕНИЕ «НОЛЬ»

Фото Константина Сёмина

1. Андрей Звягинцев 2. Филипп Янковский 3. Алексей Федорченко 4. Александр Велединский 5. Рената Литвинова.
Фото Марина Федосеева (1, 2, 4, 5), Константин Сёмин (3)

2 ИЮЛЯ / JULY, 2

9.00	Колеса счастья / THE WHEELS OF HAPPINESS	Октябрь, 1	73
11.45	Другая семья / LA OTRA FAMILIA	Октябрь, 6	128
12.00	Маленькие жизни / VIDAS PEQUEÑAS	Художественный, 1	93
12.00	Открытка / ICHIMAI NO HAGAKI	Октябрь, 9	115
12.00	Tape End / TAPE END	Октябрь, 8	60
13.00	Уголок короткого метра (программа 1) / SHORT FILM CORNER (PROGRAM 2)	Октябрь, 2	126
13.00	Кусочек лета, Kiss Bill, Декларация бессмертия, Уже не чужие / KAWAŁEK LATA, SĄ NARA, DEKLARACJA NIESMIERTELNOŚCI, STRANGERS NO MORE	Октябрь, 5	120
13.00	Отец-хозяин / PADRE PADRONE	Октябрь, 11	113
13.20	Дом под водой / KHANEYE ZIRE AB	Октябрь, 8	92
14.00	Ариэти из страны лилипутов / KARI-GURASHI NO ARIETTI	Октябрь, 1	94
14.00	Онибаба / ONIBABA	Октябрь, 10	101
14.15	Плохой лейтенант / THE BAD LIEUTENANT: PORT OF CALL – NEW ORLEANS	Октябрь, 6	130
14.15	Мне без тебя не жить / USHENOD MGONI MOVKVDEBI	Октябрь, 9	100
14.50	Матери / MAJKI	Октябрь, 7	123
15.15	Ночь на закате лета / EINE SPÄTSOMMERNACHT	Октябрь, 8	85
15.30	Брак по-итальянски / MATRIMONIO ALL'ITALIANA	Октябрь, 11	103
15.30	Величайший фильм из всех когда либо проданных / THE GREATEST MOVIE EVER SOLD	Октябрь, 5	90
15.45	Красивый берег / BEAU RIVAGE	Октябрь, 4	90
16.00	Уголок короткого метра (программа 2) / SHORT FILM CORNER (PROGRAM 2)	Октябрь, 2	132
16.15	Маменькины сынки / VITELLONI	Октябрь, 10	107

16.15	Элита убийц / THE KILLER ELITE	Октябрь, 9	124
16.30	Макбет / MACBETH	Пионер, 1	102
17.00	Мой сын, мой сын, что ты наделал / MY SON, MY SON, WHAT HAVE YE DONE	Октябрь, 6	92
17.15	Иоанна / JOANNA	Октябрь, 7	98
17.15	Прощение крови / THE FORGIVENESS OF BLOOD	Октябрь, 8	109
17.30	Розы пустыни / LE ROSE DEL DESERTO	Октябрь, 5	102
17.45	Мама Рома / MAMMA ROMA	Октябрь, 11	105
17.45	Осень / HARUD	Октябрь, 4	99
18.30	Леопард / IL GATTOPARDO	Октябрь, 10	185
19.00	Пещера забытых снов / CAVE OF FORGOTTEN DREAMS	Октябрь, 2	90
19.00	Конвой / CONVOY	Октябрь, 9	110
19.00	Туринская лошадь / A TORINÓI LÓ	Пионер, 1	86
19.00	Брук. Вызов / BRUC. EL DESAFIO	Октябрь, 6	89
19.25	Снежное дитя / SNOWCHILD	Октябрь, 7	85
19.30	Прекрати разбивать мое сердце / DAN SHEN NAN NV	Октябрь, 8	115
19.45	Love. Net / LOVE. NET	Октябрь, 5	109
20.00	Лиссабонские тайны / MISTÉRIOS DE LISBOA	Октябрь, 4	266
21.00	Пина / PINA	Октябрь, 1	100
21.00	Мечь. История любви / FUK SAU CHE CHI SEI	Октябрь, 6	90
21.15	Шапито-шоу / CHAPITEAU-SHOW	Октябрь, 7	208
21.15	Сердца бумеранг / SERD TSA BUMERANG	Октябрь, 9	96
22.00	Позднее цветение / GEU DAE LEUL SA RANG HAV NI DA	Октябрь, 8	118
22.00	Мельница и крест / THE MILL AND THE CROSS	Октябрь, 5	97
23.00	18 блюд / 18 COMIDAS	Октябрь, 6	107

■ Пресс-показы

**МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ.
ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ. ГОД 2008**

30-й Московский кинофестиваль.

Такеси Китано.

Фото Константина Сёмина.

С 29 июня по 17 июля в Галерее классической фотографии в Москве проходит персональная фотовыставка Константина Сёмина, «Синемаскоп», в которой представлены портреты выдающихся мастеров российского и зарубежного кинематографа. «Синемаскоп» это не только прекрасная возможность увидеть мастерски запечатленных звезд мирового кинематографа и участников ММКФ, но и новая традиция Московского Международного Кинофестиваля, – отметил Президент ММКФ Никита Михалков. С 2007 года Константин Сёмин развивал свой фотопроjekt по аналогии со знаменитыми фотопроектами Каннского и Берлинского кинофестивалей. В то же время «Синемаскоп» это исключительно авторский взгляд на лица кинематографистов через объектив фотокамеры».

33 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
33 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СПОНСОРЫ 33 ММКФ / 33 MIFF SPONSORS

